

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

О.Н. Осьмакова*

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XIX В.

Аннотация. Предметом исследования стало правовое регулирование миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в начале XIX в. Цель работы заключалась в раскрытии особенностей правового регулирования миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в начале XIX в. на основе нормативно-правовых, архивных и опубликованных документальных материалов. Методологическую основу исследования составили: принцип объективности, системности научного анализа, комплексного использования источников. Принцип историзма, предполагающий рассмотрение всех факторов и исследуемых процессов в широком конкретно-историческом развитии и их динамике позволил соблюсти точность передаваемых фактов во взаимной и временной связи. В соответствии с этим принципом в работе использовались комплексный подход в изучении нормативной правовой базы, архивных источников. Принцип системности при изучении правового регулирования миссионерской деятельности Русской Православной Церкви способствовал структурированию имеющихся источников по различным историческим периодам и воссозданию обобщенной картины событий. Результаты работы позволяют использовать в научных исследованиях новые нормативно-правовые источники, связанные с историей миссионерской деятельности в Российской империи. В данном исследовании впервые ставится задача на основе репрезентативной документальной базы дать комплексное видение правового регулирования миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в начале XIX в. Автором доказано, что с 1801 по 1825 гг. государство стремилось к кодификации правовых норм, прямо или косвенно влияющих на миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви с целью соблюдения интересов государства и во избежание злоупотреблений и нарушений со стороны миссионеров.

Ключевые слова: юриспруденция, миссия, Синод, кодификация, инструкция, Устав, имущество, постановление, суд, распоряжение.

© Осьмакова Ольга Николаевна

* Аспирантка кафедры теории и истории государства и права Белгородского университета кооперации, экономики и права, учитель Ракитянской средней общеобразовательной школы №2 имени А.И. Цыбулева

[stroninka@yandex.ru]

308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, 116, каб. 511.

В российской истории Русская Православная Церковь играла одну из ключевых ролей, являясь ведущей религиозной организацией, внутри которой миссионерская деятельность была приоритетной. Во избежание конфликтных ситуаций, их мирного разрешения, государство, церковь создавали нормативно-правовую базу, которая определяла формы, методы религиозной активности, сохранившиеся до настоящего времени. На примере нормативной базы XIX в. можно проследить возраставший интерес государства и церкви к освоению новых территорий с помощью миссионерских обществ.

Новый этап в развитии российского законодательства связан с периодом правления в России императора Александра I (1801–1825 гг.), который провел либеральные реформы, коснувшиеся всех государственных структур. Целью проведенных преобразований была модернизация и европеизация государственного управления путем введения четких правовых норм. Реформы затронули Святейший Синод, который в этот период, находился под единоличным управлением обер-прокурора¹.

Расширение территорий и присоединение к Российской империи Кавказа, Финляндии, герцогства Варшавского способствовало активизации миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, и как следствие, ее правового регулирования. Особенностью периода с 1801 по 1825 гг. стало стремление к кодификации правовых норм, прямо или косвенно влияющих на миссионерскую деятельность.

В 1802 г. все правовые акты, прямо или косвенно касавшиеся Святейшего Синода, были разделены по годам и сферам деятельности, так появился «Свод постановлений Святейшего Синода касательно миссионерских обществ». В нем отражались все нормативные акты, регулирующие распространение православия в Российской империи и за ее пределами. На первом этапе формирования единого законодательства (1802–1810), одновременно регулировавшего все православные миссионерские общества, членами Синода был разработан «Устав о построении церквей при миссионерских подворьях», состоявший из двух глав: общих положений и частных постановлений².

В первой главе Устава Святейший Синод собрал все нормативные акты, касающиеся принадлежащих ему зданий, в первую очередь церквей, которые с начала XIX в. были переданы миссионерским обществам в управление. С этого

времени была создана единая для всех миссионерских подворий система их строительства, реконструкции и упразднения. В нем говорилось, что строительство православных церквей при миссионерских подворьях проходило только после получения двух разрешений: Святейшего Синода и местного епархиального начальства, а их перестройка начиналась с разрешения епархиального архиерея. Начальнику миссионерских обществ вменялось в обязанность сообщать о необходимости строительства православного храма, «где православные христиане имеют в том надобность: по отдаленному жительству от других церквей, по неудобству сообщений или когда существующая церковь недостаточна для помещения всех прихожан»³. Также он следил, чтобы «разрешаемые к построению церкви из камня или дерева, строились без замедления из прочных материалов»⁴. Отдельно отмечалось, что при составлении проектов на строительство православных церквей, миссионерские общества, «по возможности должны сохранять вкус древнего византийского зодчества»⁵.

В случаях когда миссионерские общества не имели возможности построить храм, Синод разработал особые правила для устройства церквей в домах. Они открывались в домах начальников миссии, «приобретших право на особое уважение»⁶. Существование домовых церквей допускалось до смены начальника миссионерского общества или до его ухода на пенсию, «если не последует разрешение на продолжение существования оной»⁷.

Возведение и содержание храмов при миссионерских подворьях происходило за счет государственной или миссионерской казны. В первом случае необходимость строительства церкви при православном подворье определялось Святейшим Синодом. Он отправлял начальнику миссии постановление определить, «в городе ли церковь назначать или в селении, отдельно или в обывательском жилище, соборную, приходскую, кладбищенскую, монастырскую или при ином каком-либо публичном заведении; сколько она должна иметь приделов, теплая или холодная, на какое число людей она требуется, сколько и какого веса колоколов полагается быть на колокольне»⁸. Оно рассматривалось на заседании Синода, где утверждалось, корректировалось или отклонялось.

В случаях когда сами миссионеры считали необходимым строительство храма, они от-

¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания в Российской империи. Т. 6. СПб., 1907. С. 32.

² РГИА. Ф.797. Оп. 400. Д. 10. Л. 5.

³ Там же. Л. 29

⁴ Там же. Л. 33.

⁵ РГИА. Ф.797. Оп. 400. Д. 10. Л. 50.

⁶ Там же. Л. 41.

⁷ Там же. Л. 46.

⁸ РГИА. Ф.797. Оп. 411. Д. 3. Л. 5.

правляли прошение в Святейший Синод, где объясняли побудившие их к этому причины и предлагали его план. Синод оставлял за собой право отказать миссионерскому обществу в пособии на строительство храма, в этом случае он мог быть учрежден только за счет пожертвований. Устав запрещал собирать пожертвования без особого разрешения Синода, который в особой инструкции определял места для сбора средств⁹.

Нормативному регулированию в Уставе подлежали также ситуации, связанные с построением церквей на месте сгоревших. В нем говорилось, что обязанность сообщать в Святейший Синод о пожаре в храме или другом здании миссионерского подворья возлагалась на начальника миссии. После получения донесения Синод отправлял его копию в гражданский суд для расследования всех обстоятельств, связанных с пожаром, одновременно с этим отправлял начальнику миссии распоряжение о переписи всего имущества, оставшегося после пожара. Получив смету, он определял размер необходимых для восстановления здания средств. На выделенные средства члены миссии проводили строительные работы¹⁰.

В 1828 г. Святейший Синод издал постановление «О строительстве молитвенных домов и часовен миссионерскими обществами»¹¹, в котором указывалось, что строить молитвенные дома членам миссии разрешалось в отдаленных хуторах, которые из-за своей отдаленности от центра были лишены возможности «исполнять христианские требы и где по местным обстоятельствам представится в том надобность»¹². Решение о строительстве отправлялось в Синод, где на него выделялись средства. В постановлении говорилось, что разрешение о строительстве часовен в честь икон «или в благочестивое воспоминание событий церковных и отечественных»¹³ также выдавал миссионерским организациям Синод. В случае нарушения постановления члены миссии подлежали суду, а построенное здание уничтожению¹⁴.

С 1845 г. миссионерские организации стали действовать в тюрьмах и каторгах Сибири. Указом Святейшего Синода от 2 февраля 1845 г. члены миссии определяли места для строи-

тельства храмов при отдаленных тюрьмах и в местах следования арестантов по этапу. Они же открывали в отдельных больничных палатах домовые церкви¹⁵.

После определения начальником миссии, ее членами места для строительства храма и получения распоряжения Святейшего Синода, миссионеры совершали закладку церкви по уставу, изложенному в 1846 г. в «Дополнительной инструкции миссионерским организациям»¹⁶. В ней предписывалось закладывать храм, начиная с четырехугольного камня с изображенным на нем крестом и отверстием, куда начальник миссии вкладывал мощи святого и записку с указанием года его основания. Согласно инструкции, на начальника миссии возлагались контролирующая функция, которые заключались в надзоре за соблюдением строителями плана строительства, также в его обязанности входила отправка отчетности в суммах, израсходованных на строительство церкви. Освидетельствование окончания построенной за счет казны церкви совершалось епископом. В случаях нарушения инструкции на виновных налагался штраф от двух до десяти тысяч золотых рублей, а «за учиненное в третий раз нарушение предписанных инструкцией и других о постройках правил, установленных в ограждение личной безопасности, виновных в том архитектору, архитекторскому помощнику или иному технику-строителю, или же подрядчику, взявшему на себя по контракту постройку церкви, воспрещающему производить постройки и вступать в строительные подряды в продолжение определяемого судом времени от одного года до двух лет»¹⁷. Исправление ошибок в постройках совершалось за счет виновных¹⁸.

Инструкция определяла наказания в случаях частичного или полного разрушения построенных на территории миссионерского подворья зданий по причине использования при строительстве «материала дурного качества и не надлежащих размеров, или от непрочности самой работы, а не от влияния времени и действия других физических причин»¹⁹. Виновное лицо, судимое в первый раз, заключалось под стражу на время от трех недель до трех месяцев; во второй — заключению в тюрьме на время от двух до четырех месяцев; в третий — тюремному заключению от двух до четырех месяцев и

⁹ Александров Н. Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства. СПб., 1860. С. 134.

¹⁰ Ивановский Я. Обзор церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству. СПб., 1883. С. 22.

¹¹ РГИА. Ф.797. Оп. 622. Д. 2. Л. 1.

¹² РГИА. Ф.797. Оп. 622. Д. 2. Л. 12.

¹³ Там же. Л. 22.

¹⁴ Там же. Л. 39.

¹⁵ РГИА. Ф.797. Оп. 622. Д. 2. Л. 50.

¹⁶ Ивановский Я. Обзор церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству. СПб., 1883. С. 90.

¹⁷ Там же. С. 100.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ивановский Я. Обзор церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству. СПб., 1883. С. 124.

запретом проводить строительные работы, в продолжение определенного судом времени, от трех до шести лет²⁰. В случаях когда были обнаружены дефекты в строительстве, которым распоряжался кто-либо из членов миссии без участия архитектора, виновный в первый раз подвергался денежному взысканию; во второй — аресту от трех недель до трех месяцев; в третий — заключению под стражу на время от двух до четырех месяцев. Исправление ошибок производилось за счет виновной стороны²¹. В случае несостоятельности виновного, взыскание могло быть обращено на начальника миссии как попустителя²².

В случае доказательства в гражданском суде факта разрушения миссионерских построек, связанных с небрежностью и злоупотреблением строительных подрядов, виновные приговаривались: «архитектор, архитекторский помощник или иной технический строитель» к запрету производить строительные работы в продолжение определяемого судом срока от двух до шести лет и лишение должности; чиновники, непосредственно распоряжавшиеся постройками, «к удалению от должности»; «подрядчики оптовые, взявшие по контракту всю постройку на свою ответственность: к лишению права вступать в строительные подряды оптом на определяемое судом время от двух до шести лет, а в случаях важнейших и навсегда»²³. При наличии выявленных упущений со стороны «архитектора, архитекторского помощника или иного технического строителя по незнанию своего искусства, то сверх обязанности вознаградить за весь причиненный им убыток или вред, ему воспрещается производить какие-либо строения, доколе он от надлежащего начальства не получит аттестата о приобретении достаточных по сей части познаний»²⁴. Архитектор или землемер, которые отмеряли место для миссионерского подворья, за неправильные «указания линий для построек», по неосмотрительности, подвергались денежному взысканию в размере до трехсот рублей, в случаях когда ошибки совершались преднамеренно, виновного увольняли со службы²⁵.

Изданный в 1857 г. Святейшим Синодом указ с приложением инструкции «О правах и преимуществах миссионерских подворий» приравнивал миссионерскую собственность к об-

щечерковой, в связи с этим миссионерские организации не имели право приобретать имущества с крепостными крестьянами, но могли приобретать ненаселенные земли, «по особому на то каждый раз разрешению Синода»²⁶. Земли, принадлежащие миссии, и другие принадлежащие ей угодья «ограждались от всяких посторонних притязаний»²⁷. В случае необходимости обращения миссионерской земли в государственную собственность, она должна быть заменена другой удобной для подворья территорией при согласии начальника миссии. При временном использовании миссионерского имущества государственными учреждениями, государство обязывалось выплачивать денежную сумму в размере шести процентов от общей стоимости данного имущества и за каждый год временно использования вперед²⁸.

Также, по данному указу миссии, могли вкладывать свои капиталы для получения прибыли, но не имели право оставлять свое имущество в качестве залога. Кроме того, инструкция позволяла учреждать на территории миссионерского подворья лавки, свечные заводы и другие подобные заведения для получения дополнительного дохода. Отдельно оговаривался способ открытия на территории подворья «заведений для раздробительной продажи крепких напитков»²⁹, которые создавались при условии обязательного соблюдения устава о питейном сборе.

Расширение владений миссионерских подворий в конце XIX в. вызвало появление в 1889 г. очередного нормативно-правового акта Святейшего Синода, регламентирующего право пользования вновь приобретенных территорий — «Положение о лесах миссионерских подворий православного исповедания»³⁰. В нем говорилось, что лесные угодья, поля, покосы, находящиеся в собственности миссии, не подлежали надзору со стороны управления казенными лесами³¹. В случаях когда во владениях миссионерского подворья находились значительные участки леса, ему предписывалось вести лесное хозяйство по установленным правилам, для чего можно было использовать денежные средства из казны миссии с условием обязательного возврата от доходов с лесных дач³².

Для охраны устроенных лесных дач от истребления и поддержания в них порядка, «Положе-

²⁰ Там же. С. 125.

²¹ Там же. С. 132.

²² Там же. С. 134.

²³ Там же. С. 210.

²⁴ Ивановский Я. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству. СПб., 1883. С. 212.

²⁵ Там же. С. 215.

²⁶ РГИА. Ф.797. Оп. 712. Д. 2. Л. 39.

²⁷ Там же. Л. 127.

²⁸ Там же. Л. 256.

²⁹ РГИА. Ф.797. Оп. 712. Д. 2. Л. 240.

³⁰ РГИА. Ф.797. Оп. 743. Д. 1. Л. 2.

³¹ Там же. Л. 5.

³² Там же. Л. 40.

нием» отдельно оговаривались дополнительные правила. По ним начальник миссии обязывался нанимать сторожей из числа благонадежных крестьян или отставных солдат: по два на лесную дачу, территория которой превышала тысячу десятин, а на дачу, имеющую менее тысячи десятин, по одному человеку. В их обязанности входил контроль над вырубкой и заготовкой леса арендаторами в соответствии с контрактом, а также недопущение лесных пожаров³³. Главный надзор за использованием лесных угодий поручался начальнику миссии, который обязывался следить за исполнением арендаторами условий контракта, как в отношении своевременного взноса ими арендных денег, так и в правильности вырубки. Также в его полномочия входил контроль за лесными кварталами, в которых уже была окончена вырубка, с целью недопущения в них «никаких порубок леса, оставшегося на корне, и пастьбы скота, которым стаптывается и истребляется молодой подрост»³⁴. При выявлении фактов нарушения условий контракта, виновный выплачивал штраф, который делился на две равные части — одна выдавалась в виде вознаграждения лицу, выявившему правонарушения, вторая — проводившим формальное следствие³⁵.

Через каждые пять лет Синод проводил ревизию лесных дач, принадлежащих миссионерским подворьям. Результаты этих периодических ревизий служили основанием для принятия мер к их охране от истребления³⁶.

Миссионерские подворья, не имевшие лесных угодий, для произведения починок и построек получала лес от казны. Он отпускался на имя начальника миссии безденежно для восстановления сгоревших подворий, в таком же количестве, как и государственным крестьянам. На Министра Государственных Имуществ возлагалась ответственность в содействии улучшения быта православных миссий отпуском казенного строевого и дровяного леса бесплатно или по уменьшенным ценам³⁷. В «Положении» оговаривалось, что «миссионерские организации не должны рассчитывать на получение леса из казенных дач, как на общее правило, а входили бы с ходатайствами лишь в особо уважительных случаях и притом настолько заблаговременно, чтобы в случае отказа в отпуске леса можно было бы начальнику миссии изыскать другой путь для удовлетворения своих надобностей»³⁸.

С распространением православия связаны выпущенные Святейшим Синодом постановления, регулирующие куплю, продажу и использование домов и других строений миссии. Так в 1893 г. было издано постановление «О миссионерских домах и других строениях подворья»³⁹. По нему все дома, мельницы и другие постройки, купленные на деньги из миссионерской казны или подаренные ей, признавались неотъемлемой миссионерской собственностью. Также в нем описывался способ приобретения домов для миссии «в облегчение к приобретению в миссионерскую собственность домов для помещения членов миссии предоставлено епархиальным начальством право давать разрешение на обращение части доходов с принадлежащих миссии оброчных статей»⁴⁰.

Отдельно оговаривалось право отдачи миссионерских построек и другой недвижимости, служащей для обеспечения членов миссии под залог. Она могла осуществляться только с разрешения Святейшего Синода. Процедура залога миссионерского имущества осуществлялась в следующем порядке: о разрешении залога, прежде всего, подавалось прошение епархиальному начальству, с пояснением размера необходимой для миссии суммы, а также указывались средства и способы погашения займа. После рассмотрения обстоятельств дела епархиальным начальством, от имени епархиального архиерея делалось представление в Святейший Синод. В случаях, если залог миссионерских домов был необходим для капитального ремонта храма, то вместе с указанными выше документами представлялся епархиальному начальству предварительный план и смета планируемых работ. После получения разрешения от Синода, подавалось прошение старшему нотариусу местного окружного суда о выдаче залогового свидетельства. К прошению прилагались заверенные нотариусом копии с разрешительного на залог дома указа Синода, купчая на дом. После предоставления необходимых бумаг, нотариус выдавал залоговое свидетельство. Затем подавалось прошение в кредитное общество с приложением свидетельства старшего нотариуса, генерального плана земли со строениями, ведомостей, получаемых с имущества миссии доходов (если они были) и полиса страхового общества. Соответственно стоимости имущества, кредитное общество выдавало ссуду, с условием ее выплаты и назначало проценты⁴¹.

³³ Там же. Л. 57.

³⁴ РГИА. Ф.797. Оп. 743. Д. 1. Л. 105.

³⁵ Там же. Л. 113.

³⁶ Там же. Л. 118.

³⁷ РГИА. Ф.797. Оп. 743. Д. 23. Л. 26.

³⁸ Там же. Л. 40.

³⁹ Мордвинов В. Указатель вопросов права и судопроизводства, разъясненных решениями кассационных департаментов Правительствующего Сената, по отношению их к православной церкви и православному духовенству. СПб., 1900. С. 50.

⁴⁰ Там же. С. 192.

⁴¹ Там же. С. 218.

С целью упорядочения доходов миссионерских организаций в Российской империи Святейшим Синодом в 1895 г. было выпущено постановление «Об источниках доходов миссионерских подворий и порядке поступления оных»⁴². По нему все доходы миссий были разделены на постоянные и случайные. К постоянным доходам относились: «сборы в кружках»; от продажи восковых свечей (один из основных источников доходов); от сдачи в аренду имущества миссии; предоставлении ритуальных услуг и места на кладбище при миссии; проценты с вложенных капиталов (если таковые имелись); целевые средства, выделяемые из казны для поддержки некоторых миссий⁴³. К случайным доходам относились: денежные пожертвования в пользу храма при миссии (на

его постройку, ремонт или украшение, на неугасимую лампаду и другие церковные потребности, согласно воле жертвователей); суммы с продаж с обветшавшего или ненужного миссии имущества⁴⁴.

Таким образом, с 1801 по 1825 гг. государство стремится к кодификации правовых норм прямо или косвенно влияющих на миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви. Это было вызвано тем, что на данном этапе к России были присоединены обширные территории с многочисленным населением, исповедовавшим другие религии. С целью соблюдения интересов государства и во избежание злоупотреблений и нарушений со стороны миссионеров, их деятельность ставится под контроль и регламентируется.

Библиография:

1. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания в Российской империи. Т. 6. — СПб., 1907.
2. Александров Н. Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства. — СПб., 1860.
3. Ивановский Я. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству. — СПб., 1883.
4. Канторович Я.В. Законы о вере и веротерпимости с приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. — М., 1899.
5. Мордвинов В. Указатель вопросов права и судопроизводства, разъясненных решениями кассационных департаментов Правительствующего Сената, по отношению их к православной церкви и православному духовенству. — СПб., 1900.

References (transliteration):

1. Polnoe sobranie postanovleniy i rasporyazheniy po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya v Rossiyskoy imperii. T. 6. — SPb., 1907.
2. Aleksandrov N. Sbornik tserkovno-grazhdanskikh postanovleniy v Rossii, odnosyashchikhsya do lits pravoslavnogo dukhovenstva. — SPb., 1860.
3. Ivanovskiy Ya. Obozrenie tserkovno-grazhdanskikh uzakoneny po dukhovnomu vedomstvu. — SPb., 1883.
4. Kantorovich Ya.V. Zakony o vere i veroterpimosti s prilozheniem svoda raz'yasneniy po kassatsionnym resheniyam Senata. — M., 1899.
5. Mordvinov V. Ukazatel' voprosov prava i sudoproizvodstva, raz'yasnennykh resheniyami kassatsionnykh departamentov Pravitel'stvuyushchego Senata, po otnosheniyu ikh k pravoslavnoy tserkvi i pravoslavnomu dukhovenstvu. — SPb., 1900.

Материал получен редакцией 17 апреля 2013 г.

⁴² Канторович Я.В. Законы о вере и веротерпимости с приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. М., 1899. С. 6.

⁴³ Там же. С. 8.

⁴⁴ Там же. С. 23.